

КНИГА №2 ИЗ СЕРИИ ТРИЛЛЕРОВ О КОРЕ ШИЛДС

НЕЖЕ

ЛАН

НАЯ

БЛЕЙК ПИРС

Серия триллеров о Коре Шилдс

Блейк Пирс
Нежеланная

«Lukeman Literary Management Ltd»

Пирс Б.

Нежеланная / Б. Пирс — «Lukeman Literary Management Ltd»,
— (Серия триллеров о Коре Шилдс)

Это второй роман в новой серии от автора детективов и саспенса номер один Блейка Пирса Внешне Кора Шилдс — настоящая крутышка. Ветеран морских котиков и лучший агент Отдела поведенческого анализа ФБР, Кора имеет репутацию человека, который сделает всё необходимое, чтобы поймать убийцу. Но никто не знает, что внутри она разбита, зависима от обезболивающих и находится в глубокой депрессии. Новое дело Кору оказывается не тем, чем кажется на первый взгляд, и Коре предстоит войти в тёмный преступный мир криминальных боссов, банд и продажных политиков, чтобы раскрыть истину, скрытую в самой глубине всего этого. Но её враги внимательно следят за ней, и время идёт, прежде чем будет заявлена следующая жертва. Сможет ли Кора использовать свои навыки, чтобы раскрыть дело вовремя? Или она станет следующей исчезнувшей женщиной? Захватывающий и душераздирающий криминальный триллер с блестящим и измученным мстителем в главной роли, эта серия представляет собой увлекательную тайну, наполненную непрерывным действием, саспенсом, поворотами и неожиданностями, откровениями и движимую головокружительным темпом, который заставит вас переворачивать страницы до глубокой ночи. Следующие книги серии уже доступны.

© Пирс Б.

© Lukeman Literary Management Ltd

Содержание

ПРОЛОГ	6
ГЛАВА ПЕРВАЯ	7
ГЛАВА ВТОРАЯ	12
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	18
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ	20
ГЛАВА ПЯТАЯ	27
ГЛАВА ШЕСТАЯ	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

БЛЕЙК ПИРС НЕЖЕЛАННАЯ

КНИГА №2 ИЗ СЕРИИ ТРИЛЛЕРОВ О КОРЕ ШИЛДС

ПРОЛОГ

Рашель Кастильо наконец-то осталась одна.

Она тихонько вздохнула, закрыла глаза и позволила воде ласково плескаться о плечи. Ступни всплывали перед ней, пальцы выглядывали из кристально-голубой воды. Над бассейном тянулся запах хлора. Тёмные окна огромного особняка за её спиной безучастно смотрели вниз.

Окна были как глаза – только ей до них не было никакого дела. Чего не скажешь о людях, которые останавливались на улице лишь затем, чтобы сфотографировать её: одни – из восхищения знаменитостью, другие – из ненависти к политике её отца.

Рашель ещё немного подрейфовала, прислушиваясь к ровному шуму водопада. И тут услышала ещё один всплеск.

Этот звук не совпадал с размеренным грохотом падающей воды. Она подняла голову и нахмурилась. Капли стекали по лицу, пока она лежала на воде в роскошном бассейне. Пар над джакузи поднимался к небу, как пепел над костровищем.

Она прислушалась. «Э... алло?» – окликнула она.

Это один из охранников отца? Она взглянула на маленькую калитку в сад и замерла. Руки она развела назад, положив на бортик бассейна, чтобы держаться на плаву. Всплеск стих, но фигура, рухнувшая у входа в сад, бросалась в глаза – отчётливо, безошибочно.

Андерс. Фамилию она забыла. Тот уродливый охранник... Лицом он лежал на мраморной плитке. Не двигался; калитка упиралась ему в заднюю ногу. Инсульт? Сердечный приступ?

«Андерс!» – закричала она. Начала разворачиваться, упираясь ладонями в край бассейна, чтобы приподняться.

И тогда она увидела кровь. Она расползлась лужей под Андерсом, пропитывая его чёрную рубашку ещё более густым, тёмным цветом. Его мёртвые глаза смотрели прямо на неё.

И тут она услышала ещё один – едва заметный – всплеск.

Она резко обернулась, сердце колотилось как бешеное.

Под водой к ней стремительно приближалась фигура. Сначала она её не заметила. Из горла вырвался крик. Она рванулась назад, взбивая воду. Нечто под водой продолжало мчаться – быстро, целясь ей в ноги.

Она дёрнулась, пытаясь выкарабкаться из бассейна, брызгаясь и лягаясь.

Но из воды молнией вылетела рука в перчатке и схватила её за ногу.

«По—»

Её крик оборвался: фигура в воде дёрнула её вниз. Рашель отчаянно била руками и ногами, разбрасывая брызги. Пыталась оттолкнуться от навалившейся тени.

Но сила была нечеловеческой – её утянули под воду. Она не успела выдавить из себя новый крик. Она ушла с головой; воздух рванулся изо рта пузырями и, щекоча щёки, понёсся вверх. В лёгких не осталось воздуха. А он тянул её всё ниже – глубже и глубже, в толщу роскошного бассейна.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Кора прикусила губу и зашагала вниз по передним ступеням крыльца, слушая, как за спиной ругаются родители.

Всё как раньше. Только теперь она уже не сопливая девчонка. На ней была майка без рукавов; татуировки на руках резко проступали в косых солнечных вспышках над тихим, провинциальным городком в сельской Западной Вирджинии.

«Он не это имел в виду, Кора!» – донёсся с веранды голос матери.

Кора обернулась и сердито посмотрела на мать. Та, в фартуке, перепачканном мукой, одной рукой придерживала дверь. Во всей этой картинке было что-то до боли...предсказуемое. Даже вот это: злой спор с отцом.

Хлопнувшая дверь.

Мать, которая пытается всё уладить после очередной фразы мужа.

«Ещё как имел!» – крикнула Кора, остановившись у почтового ящика и нахмурившись. – «Мы обе это знаем».

– Нет, нет, – сказала мать, качая головой. С фартука осыпалась мука. Серебристые локоны подпрыгивали вокруг приятного круглого лица. Но губы были сжаты в тонкую линию. Не в осуждающую. И не в сердитую.

Скорее – от нервов и тревоги.

Мать Кору была из тех, кто заучивает библейские стихи, подбирает по цитате на каждый случай и развешивает по дому картинки с закатами и вдохновляющими надписями.

Единственные «цитаты», которые знала Кора, были из мрачных песен, набитые у неё на щиколотке. Волосы у неё с одной стороны были выбриты, с другой – оставлены до плеч. А её серо-морские глаза штормило куда сильнее, чем могло позволить себе солнце над этим сельским городишком.

– Я же вернулась, разве нет? – сказала Кора, всё ещё крича и ненавидя себя за это. Она замолчала, прикусила губу и заставила себя успокоиться. – Я вернулась, – повторила она уже тише. – Разве нет?

У матери на глазах стояли слёзы, пока она смотрела на Кору. – Он не имел в виду, что *ты* живёшь за чужой счёт. Он вообще сказал. В целом.

Сочувствие в Коре перекошилось. С матерью всегда было так сложно. Она и вправду верила, что муж не хотел оскорбить Кору. Удивительно, какие кульбиты способен проделать человек, лишь бы не смотреть правде в лицо.

Но Кора сегодня не собиралась прыгать через обручи.

Разговор за завтраком взлетел на повышенных тонах почти мгновенно. Наверное, всё началось с того, что она пришла без рукавов и выставила напоказ свои многочисленные татуировки. И она, если честно, *знала*, что делает. Таблеток и выпивки у неё давно не было, а нервы – как оголённые провода.

Но, пожалуй, это она первая полезла в драку. Использовала татуировки – то, что родители никогда не одобряли, – как маленький средний палец их тихой сельской жизни. Родители теперь постарели. *Стали меньше. Хрупче*. Всё изменилось с тех пор, как пропала сестра Кору. Их семья теперь в основном просто делала вид, что живёт – по инерции.

Часть Кору просто хотела встряхнуть их, выдернуть из этого.

Но они *всё-таки* были достаточно добры, чтобы пустить её на запасную кровать в гараже и посадить с ними завтракать.

Это она начала.

А он назвал её нахлебницей: будущей преступницей. Приставал к ней снова и снова, выпрашивая, чем она занималась.

Первый же день дома – а отец не смог выдать ни единого доброго слова, даже если бы оно само всплыло у него в кофе.

И теперь мать – плачет и переписывает прошлое, лишь бы сохранить мир. А правда? Нет... нет, правду мать вынести не могла.

– Да чтоб тебя! – выпалила Кора. – Извини. Может, мне вообще не стоило приезжать.

Но вместо того чтобы отозваться на извинение, мать Кору замерла. Окаменела на месте. Даже эти старомодные серебристые локоны перестали подпрыгивать. – *Не* поминай имя Господа всуе! – закричала она.

Кора вздохнула. Она пыталась извиниться. Пыталась смириться. Но нет... конечно. *Да чтоб тебя.* – подумала она.

Она махнула рукой. – Прости, – бросила она. А потом развернулась и зашагала к мотоциклу, который оставила у края подъездной дорожки, там, где было грязно. Ей и не хотелось подгонять байк к самому дому. Это тоже, надо думать, только разозлило бы её старика.

Она обернулась: мать так и стояла в дверях, со слезами в глазах. Но та не окликнула её и не пошла следом.

И в этом всегда была проблема, верно?

Вспыльчивость старика. Материно сглаживание. Корина бунтарство.

Одна большая счастливая семья. Ну... если не считать сестры Кору. Роуз Шилдс была на два года младше. Кора всё ещё видела перед собой золотистые кудри и улыбку с ямочками. Всё ещё помнила ту ужасную ночь много лет назад, когда Роуз исчезла. Тогда Кора училась в старших классах.

Кора перекинула ногу через мотоцикл и махнула – жест начался с сарказма, но закончился дрожащим взмахом и новой волной вины. Она выехала со двора фермы, прибавила газу и понеслась по разбитой дороге. Хмурый оскал только углублялся, пока пальцы сжимали рукоятки.

Она приехала в Западную Вирджинию не затем, чтобы на неё орали и её унижали. И не затем, чтобы ковырять старые коросты.

Но некоторые старые раны ещё даже не затянулись. А некоторые никогда не зарубцуются, не заживут – если не разобраться с ними прямо, в лоб.

Отчасти *поэтому* Кора и вернулась домой. Она прибавила газу, и ветер хлестал вокруг. Шлема на ней не было, а майка без рукавов раздувалась, подхваченная потоком, топорщилась, как скафандр.

Примирение с родителями было лишь частью задачи. С тех пор как её уволили из Федерального бюро расследований, а потом случилось то пьянящее чувство – операция, которую она провернула неофициально, чтобы спасти дочь старого друга, – Кора снова ощущала внутри цель. Ни таблеток, ни выпивки – уже неделю.

Но ей нужно было двигаться. Стоило остановиться – и воспоминания возвращались. От этой мысли она нахмурилась, зло уставившись на дорогу, пока мотоцикл жадно пожирал асфальт. Воспоминания о боли. О взрывах. О плене. О пытках. О побеге. Воспоминания о другой жизни – адреналин, опасность, действие. Будучи «морским котиком», одной из немногих женщин, кому вообще удалось пройти отбор, Кора жила не просто с занозой в характере – с глыбой на плечах.

И была ещё причина, по которой она здесь, в этом захолустном городке. Разгоняясь по дороге прочь от дома, она заметила слева старую баскетбольную площадку и ухоженное футбольное поле при маленькой школе из коричневого кирпича. Школе, которую помнила. Какие-то воспоминания были тёплыми, но всё померкло, когда пропала Роуз.

И теперь она вернулась – решив использовать это внезапно обретенное движение вперёд, чтобы раз и навсегда выяснить, что случилось с её младшей сестрёнкой. С её лучшей подругой. И одна зацепка выделялась среди остальных. В тот уик-энд, когда Роуз исчезла, Кора при-

смаатривала за сестрой. Роуз хотела тайком выбраться и увидаться со своим парнем, но Кора запретила.

Парень сказал полиции, что он ни при чём.

Он утверждал, что Роуз к нему не приходила. Но Роуз умела упираться, если уж что-то себе вбивала в голову. Кора была такой же.

К тому же она не полиция. Бывший парень сестры наверняка что-то видел. Чёрт, может, он и сам был замешан.

Одно было точно: это «допрос» точно пройдёт без значка.

Кора сидела на мотоцикле, тарахтя на холостых у столярной мастерской, где теперь работал бывший парень её сестры. Последние пару дней она следила за ним и отмечала его привычки. В первый же день после возвращения в город она даже не поехала к родителям – вместо этого собирала сведения о нём.

Гэбриэл Финч. Ангел и птица – оба с крыльями. Только от неё он не уйдёт. Через десять минут ему предстояло ехать за материалами. Как по часам: он держался расписания. Иногда выходил чуть раньше, иногда задерживался на несколько минут, но всегда в пределах одного и того же промежутка.

Она медленно выдохнула, ощутив, как по телу разливается тихий прилив адреналина, когда до неё дошло, что именно она собирается сделать. Кора нервно прикусила губу, пытаясь унять привычное отвращение к нарушению закона. На прошлой неделе, спасая ту девчонку, всё происходило вне рамок закона. А теперь, стоя на месте и прислонившись к дереву, чувствуя, как голое плечо давит в шершавую кору, она даже не моргнула.

И тут он появился. На пару минут раньше.

Она напряглась, застыла. Но двигатель пока не взвинтила. Незачем его пугать. Незачем предупреждать.

Гейб оказался выше, чем она помнила, – чуть больше ста восьмидесяти сантиметров. Шаг у него был длинный, на нём были синие джинсы, припорошённые опилками. На голове – идиотская маленькая кепка, будто из какого-то старого кино. Кепка сидела набок, выставляя растрёпанные волосы. И сам он был крупнее, чем ей казалось. Мускулистый, широкогрудый. Вчера, когда она увидела его впервые, ей подумалось, что он похож на игрока в американский футбол, на лайнбекера.

Сложнее было бы, вздумай он сопротивляться.

Но она во что бы то ни стало собиралась докопаться до правды. Амбал запрыгнул в грузовик, свесив одну руку из открытого окна – лениво, будто так и надо. Одна дверца у грузовика была фиолетовая и никак не сочеталась с белым кузовом.

Гейб выехал с парковки у мастерской столяра и проехал мимо неё. Даже приподнял шляпу, проезжая. Ясное дело, он её не узнал.

Да и с чего бы? Прошло больше десяти лет, разве не так?

А последние пару дней она и вовсе была призраком.

Она умела не попадаться на глаза, когда ведёшь подозреваемого.

И теперь она шла за ним, держась на безопасном расстоянии, пока он не свернул на пустынную дорогу, прорезающую кукурузные поля. За грузовиком взметнулась пыль, скрыв красные огни задних фар.

Она подождала, пока он не выкатился на совсем уж грунтовый участок. Она даже заметила маленький оранжевый дорожный конус, который поставила накануне, чтобы не забыть идеальное место. Впереди был крутой поворот. Примерно на тридцать секунд они окажутся в изгибе дороги и полностью исчезнут из виду на мили вокруг, спрятанные среди кукурузы.

Как только он миновал конус, она слегка провернула кисти на руле – и рванула вперёд. Мотоцикл заворчал под ней, взревел, когда она прибавила газу. Она юзом обошла грузовик, выскочив на узкую обочину, и тут же нырнула обратно – уже перед тяжёлой машиной.

А потом она начала давить на клаксон.

Пыль теперь стояла облаком, накрывая их обоих. На этом участке дороги сцепления почти не было.

Гудок грузовика подхватил её собственный визгливый сигнал.

Она ударила по тормозам, потом снова рванула вперёд, снова ударила по тормозам – и опять газ.

Так, рывками, она стала вынуждать его сбрасывать скорость.

Правда, на миг он не успел затормозить вовремя. *Чёрт. Он что, пойдёт на таран?* Кора снова ускорила, затем снова сбросила – ровно настолько, чтобы держать грузовик под контролем. И наконец добила своего.

Его грузовик повело на пыли, едва не опрокинуло. Всё ещё давя на гудок, Гейб сумел юзом поставить машину и остановиться, и передний бампер развернуло в сторону кукурузы.

Кора не медлила. Когда пыль – в буквальном смысле – начала оседать и рёв клаксона стих, она швырнула мотоцикл в высокие сорняки на участке, который заранее присмотрела. А потом сорвалась с места и побежала к грузовику.

Передняя дверь распахнулась. Громкий голос рывкнул:

– Ты что, охренела?!

Она и не думала останавливаться – пошла прямо на него.

Мгновение назад он тёр лоб, хмурясь, выбирался из машины. В следующее его взгляд упёрся в неё, и глаза вдруг распахнулись. Он нерешительно отступил на шаг. А потом сжалась ладонь в кулак – будто он и сам не понимал, что происходит.

Кора же использовала эффект внезапности по максимуму. Она не остановилась, не замаялась и не дала телу ни единого шанса поколебаться. Вместо этого она бросилась вперёд, взмыла в воздух, кулак мелькнул – и вогнала удар ему в шею.

Он захрипел, его кулак взлетел, пытаясь перехватить её руку. Она пнула его между ног. А затем вогнала колено ему в солнечное сплетение.

Шея, яйца и живот. Не то чтобы честный бой, но он был сложен как горилла, а она научилась выживать, дерясь без правил.

Стон вырвался у него из горла, и он рухнул. Но она успела ударить его по шее, когда он падал.

К тому моменту, как он грохнулся на бетон – одна нога ещё торчала на грунтовой дороге, – он уже был без сознания.

Она тяжело дышала, лоб покалывал от пота. Она оглянулась по сторонам. Ни машин. Ни свидетелей.

Затем, мрачно кивнув самой себе, она согнулась вдвое и принялась поднимать его. Вот это уже было сложнее. Засунуть в его же пикап почти центнер деревенского парня оказалось делом нелёгким, но она справилась – медленно, с натужным пыхтением, рывками, волоча и делая передышки. К тому времени, как она закончила, ей пришлось протащить его по земле перед машиной и втащить на пассажирское сиденье. Потом она обежала пикап, запрыгнула за руль и тронулась. Она мельком глянула туда, где спрятала мотоцикл. Его не было видно – он был укрыт в кукурузном поле. Она вернётся за ним позже. Тем более что он и не был оформлен на её имя.

Почём ей знать – может, так и сгниёт там, пока фермеры не наткнутся.

Но почти сразу всё её внимание переключилось на мужчину без сознания рядом. Его дурацкая шляпа слетела, и она швырнула её на заднее сиденье. Теперь, уезжая, она запустила

руку в карман и вытащила кое-что, поначалу похожее на наволочку, только меньше. Она попросила мать связать это для неё.

Сказала, что это для маленькой декоративной подушки.

Если бы мать знала, что это станет капюшоном для заложника, Кора не могла представить, что бы она подумала.

Кора натянула капюшон мужчине на голову и затянула шнурки, оставив лишь достаточно места, чтобы дышать.

Руки она связала у него спереди. Вести пикап и одновременно стягивать узлы было не так уж трудно. Во-первых, в бою она тренировалась вязать узлы и в шторм, и под водой. Во-вторых, ровная дорога – прочь от серпантина и через поле – почти не подбрасывала ей задач.

Она прибавила, ровно уводя машину дальше.

Время от времени она поглядывала в зеркало, проверяя, не увязался ли кто следом. Впереди – пусто, сбоку – тоже. Он всё ещё был без сознания.

Первый этап прошёл без сучка без задоринки.

А вот второй мог обернуться куда более грязным делом.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Её заложник очнулся, задыхаясь, и отчаянно затряс головой, пытаясь сориентироваться. Кора смотрела на него, скрестив руки; в одной она держала нож, прижатый к предплечью. Фигура с капюшоном на голове продолжала метаться. «Алло?» – донёсся приглушённый, панический голос.

Крупный, широкоплечий мужчина и без того походил на игрока в американский футбол. Но с руками, связанными за спиной, ногами, привязанными к стулу, и капюшоном на голове он растерял часть своей устрашающей силы.

Кора не заговорила первой. Она просто наблюдала. Наблюдая, можно многое понять о своих жертвах. И не меньше – о тех, кто делает других жертвами. В зарослях прячутся не только хищники.

Она молчала. Они находились в старом заброшенном деревянном сарае. Пахло сыростью и плесенью. Охотничий домик, о котором она знала. Недалеко от места, где, со слов сестры, та собиралась встретиться со своим парнем.

Этот самый парень теперь пытался через капюшон выгородить себя.

«Что бы это ни было, поверьте, денег у меня нет. Вы не того взяли. Просто отпустите меня. Я ничего не видел».

– Заткнись, – сказала она.

Он замолчал, помедлив неловкую секунду. – Вы женщина? – медленно произнёс он. – Меня избил *девчонка*?

Кора нахмурилась. Типично. Она дала ему по голове.

– Ай! Извините! Я не хотел обидеть. Что вам нужно?

Кора стала ходить вокруг него, нарочно медленно – чтобы он слышал стук её шагов по скрипучим доскам. Боль сама по себе редко бывает полезна без своей кузины – страха. В таких допросах именно страх был настоящим союзником.

– Мы знаем, что ты сделал, – просто сказала она.

Он тихо сглотнул, и тяжёлое дыхание утихло. Он был на пару лет моложе её – учился в одном классе с Роуз десять лет назад.

Сначала он держался совсем неуверенно: перепуганный, в панике. Но теперь она видела – он пытается выровнять дыхание. Тогда она ударила его в живот. Скорее ласковый шлепок, чем по-настоящему.

Из его губ вырвался резкий выдох. «Чёрт!» – заорал он.

– Зачем ты это сделал, Гэбриел?

Он вздрогнул, окаменев от того, что она назвала его по имени.

Она продолжила. Останавливаться было незачем.

– Тебе годами сходило это с рук. Так тебе говорили? Молчи, прячься – и то, что ты сделал, не всплывёт? Тут вокруг полно церквей. Пасторы твердили тебе, что всё прощено? Что всё смыто? – Теперь она наклонилась, прошептав ему на ухо: – Бог, может, и простит тебя. А я – нет. И ты расскажешь мне всё.

– О чём? – потребовал он.

И на миг она даже почувствовала уважение. Ужас и страх ушли из его голоса. Они ещё дрожали где-то на заднем плане, но он сумел взять себя в руки. Это был не голос человека, который держит ситуацию, – скорее голос человека, который понимает, что не держит. И всё равно не отступит. Она сказала:

– Роуз Шилдс.

– Роуз? – переспросил он. Его голова больше не моталась из стороны в сторону. Тёмный капюшон, связанный её матерью, застыл, торча к деревянным стропилам, опутанным паутиной. – А что с ней?

Кора теперь нахмурилась.

– Она заходила к тебе в ту ночь, когда исчезла. Не смей отрицать.

Пауза. Глоток.

– Ч...что?

– Она видела тебя. Она пришла к тебе.

Он не ответил. Ещё один глоток. Потом:

– Это ты, Кора? Кора Шилдс? Так и есть, да? Кора –ними с меня этот долбаный капюшон. Я знаю, что это ты!

Она нахмурилась. Он был не таким напуганным, как следовало бы, и не таким тупым, как она его помнила. Она на секунду задумалась, потом пожала плечами. Увидеть её – не то чтобы утешение. Полубритая голова, татуировки и нож в руке – всё это тоже должно было пугать.

Она сорвала капюшон с его головы и уставилась на него.

Ему понадобилось время, чтобы привыкнуть: он бешено моргал и хватал ртом воздух. Постепенно, когда глаза приспособились, он увидел её. Ему понадобилась ещё секунда – сидя привязанным к стулу, с капюшоном у ног и с запахом плесени в воздухе, – чтобы собраться.

Когда он наконец справился, он тихо выдохнул.

– Ч...чего ты хочешь, Кора?

– Ещё раз назовёшь меня по имени – сломаю тебе челюсть, – просто сказала она.

Он замялся и сглотнул. Потом произнёс:

– Я не понимаю.

– Понимаешь.

– Не понимаю! – запротестовал он, расширив глаза. Нечесанные волосы вспотели и липли к лбу прядями. Его крупные руки напряглись, будто он собирался порвать верёвки. Но когда взгляд упал на нож, которым она постукивала по своей руке, он замер. Страх снова осел в его глазах, и на мгновение она подумала, не попросит ли он вернуть капюшон.

Вместо этого он пробормотал:

– Ты думаешь, я причастен к смерти твоей сестры?

– Она не умерла, – огрызнулась Кора.

– Она... что? Её нашли?

Она впиалась в него взглядом. Он был хорош – этого у него не отнять. Но играть по его правилам она не собиралась. Она отказывалась верить, что Роуз мертва, пока не увидит тело собственными глазами – и, возможно, даже тогда.

– Она собиралась к тебе, – просто сказала Кора. – Хотела с тобой встретиться. Ты всё отрицал на допросах, но я тебе не верю.

Он только разинул рот.

– Я думал... я думал, ты из полиции. Твои родители раньше хвастались перед моими – тобой. Что ты какая-то крутая военная.

Кора нахмурилась.

– Ты решил сыграть на деревенском обаянии или просто хочешь меня взбесить?

– Что? Нет! Ничего такого, – воскликнул он, искренне. – Я не знаю, чего ты от меня хочешь.

– Мою сестру или правду, – просто сказала Кора, опустив веки. – Подойдёт и то и другое. А пока я не получу, что хочу, я начну пользоваться вот этим. – Она снова пошевелила ножом.

Он уставился на него, не отрывая глаз от лезвия. Она шагнула вперёд, поднимая нож.

– Подожди! – взвизгнул он. – Ладно, стой, подожди! Я... я кое-что утаил. Это пустяки. Совсем пустяки!

Кора напряглась. Её накрыло сладкой вспышкой восторга. По спине, цепляясь, поползли мурашки.

Она знала – её сестра *всё-таки* заходила к бывшему, и вот он, во всей красе: хоть сейчас на плакат ковбойского календаря, с этим нарочитым деревенским шармом.

Но сейчас он мотал головой и сплёвывал. В этом свете его глаза были пронзительно-синими и с какой-то неожиданной для остального лица ясностью. Волосы – выющиеся и растрёпанные, без шляпы – казались скорее грязно-русыми, чем тёмными. А на лбу блестели капли пота, пока он бешено тряс головой и, заикаясь, отбивался:

– Я... я не знаю, что ты там думаешь, что знаешь. Но я ничего не знаю о том, что случилось с Роуз! Клянусь!

Кора подбросила нож, ловко поймала и крутанула, вернув рукоять в ладонь.

Он судорожно сглотнул.

– Но я могу узнать! – выпалил он. – Клянусь. Я могу выяснить, что с ней случилось.

Кора фыркнула.

– Да? Спусти столько лет ты просто махнёшь волшебной палочкой и—

– Нет! Нет! Послушай меня. Я тоже искал.

Она уставилась на него.

– Что?

– Я тоже искал Роуз! – огрызнулся он. – Как думаешь, почему я остался в этом тупом городишке?

– Потому что тут максимум – работа без перспектив? – Кору кольнуло странное чувство вины. Её родители прожили здесь всю жизнь – хорошие люди с добрыми намерениями. Как бы она с ними ни ругалась, она понимала: частично виновата сама. Чёрт, её с последней работы вообще *вышвырнули* за то, что она глотала таблетки.

Она покачала головой.

– Может быть, – парировал Гейб, изо всех сил сохраняя самообладание. Губы у него сжались в тонкую, натянутую линию. – Но я искал. И я почти кое до чего докопался. *Почти* вплотную.

– До чего? – резко спросила она. – И вообще, бред. Не поверю, что ты тут на досуге расследование ведёшь.

Он нахмурился. Во взгляде вспыхнула настоящая злость.

– Ты не единственная, кому была небезразлична твоя сестра, – бросил он жёстко.

Кора хотела сорваться, но удержалась – не протянуть руку и не вlepить ему ещё раз. В чём-то он был прав. Она не единственная. Но это означало, что Гейб – *один из* тех, кому не плевать на Роуз, а в это Кора пока не была готова поверить.

И всё же...

– Тогда что ты нашёл? – потребовала Кора.

– Я знаю, что один из копов, которые вели дело, был в районе за два часа до того, как заявил, – отрезал Гейб.

Кора нахмурилась по-настоящему, опуская нож.

– Чушь.

– Это не чушь, – сказал он. – И у меня есть доказательства. Только мне понадобится день, может два, чтобы их забрать. Парень, которому я плачу, – белка.

– Ты... ты под кайфом?

– Нет – белка. Если я попробую привести кого-то или изменить место встречи, он рванёт на дерево и свалит.

Кора фыркнула.

– За какую дуру ты меня держишь?

Он моргнул и пробормотал:

– Хочешь, честно отвечу?

Она вlepила ему пощёчину.

– Ай, чёрт! Ладно – не дура. Ты гениальная королева всех суперботанов. А теперь отпусти меня!

Кора скрестила руки, тихо выдохнув. Она не знала, как лучше поступить. С одной стороны, он слишком уж удобно плёл небылицы. Вероятность того, что он расследовал исчезновение её сестры, была почти нулевой. Скорее всего, он готов был сказать что угодно, лишь бы она его отпустила.

Но... с другой стороны...

Она *не знала*, что он врёт.

Она вздохнула, закрыла глаза и медленно выдохнула. Для неё это было слишком. И тут – как в выражении *спасённая звонком* – зазвонил телефон.

Кора нахмурилась и вытащила его из кармана. Теперь её номер знали только те, кто не был в чёрном списке: бывший напарник из ФБР, отставной генерал... и...

– Чёрт бы побрал, – раздражённо сказала она.

– Что?

– Это Джонни, – ответила она.

– Это должно мне о чём-то говорить?

– Ага. Это значит: заткнись. – Она ответила на звонок, повернувшись к Гэбриелу спиной. – Привет, Джонни, – сжато произнесла она. В воображении возник длинноволосый, квадратночелюстной бывший «морской котик», который за последние пару недель помог ей разнести в клочья базу одного нелегального торговца.

У них с Джонни была своя история ещё со времён службы на флоте. Строгие правила категорически запрещали шашни между бойцами одного взвода, но Кора и Джонни никогда не были из тех, кто живёт по уставу.

Этот дьявольский тип добротой не отличался. Опасный – но верный. И часть удовольствия в их интрижке как раз и заключалась в риске. Правда, закончилось всё скверно – в буквальном смысле финалом стала огненная авария, – и они не разговаривали три года; кто виноват, до сих пор было предметом спора.

Но две недели назад Кора позвонила Джонни, чтобы выпросить помощь у этого итальянского мудака. И сейчас, стоя с телефоном, прижатым к лицу, слушая его, она вдруг почувствовала, как внутри всё неприятно проваливается: а вдруг он решил, что тот прежний звонок значил *больше*, чем она собиралась дать понять.

И потому было даже с облегчением, что голос Джонни звучал не игриво, не лукаво и не хрипло – тем тупым, натужным образом, который он включал, заигрывая с дамами.

Вместо этого он говорил в панике. – Чёрт возьми, Кобра, – сказал он, употребив её ненавистное прозвище. – У тебя есть запасной вариант?

Она выдохнула с облегчением, бросила взгляд назад на Гейба, который раскачивался, пытаясь сломать стул. Она сверкнула на него глазами – и он замер.

Потом ответила:

– Что случилось, Джонни?

– Ничего хорошего, – сказал он. – Вообще-то полная жопа. Мне нужен кто-то, кому не влом запачкаться здесь, дома. Я бы сам сделал, но...

Кора нахмурилась.

– Джонни, это что, стрельба на фоне?

И, едва произнеся это, она различила отчётливый хлопок взрыва гранаты.

– Джонни, ты в порядке?

Снова стрельба.

– А, *это*? Да ерунда. Просто небольшое задание. Но, как я говорил, я немного занят – Эй! Ложись, придурок! Снайпер на третьем этаже! Давай, сейчас! – Джонни прочистил горло. – Э-э, да, извини. О чём я говорил – а, точно. Так ты в деле?

– В деле *каком*?

И тут Кора услышала движение позади. Она резко обернулась как раз вовремя. Гэбриел, сжимая в руках съёмную ножку стула, пытался подкрасться к ней со спины. Судя по всему, он сумел высвободиться, хотя одна нога всё ещё волочила за собой стул – там, где он оставался привязан к деревянной «конечности».

Гейб заорал, размахивая деревянной дубинкой. Кора фыркнула с презрением, ушла от удара и вогнала кулак Гейбу в живот.

Но она зазналась.

Да, деревенщина не был натренирован, как она. Зато он был здоровенным парнем с кучей мышц. Он выдержал удар и завалился *на* неё, пытаясь прижать к полу. Она мгновенно перешла в полный гард, подтянув ноги по обе стороны от него. Телефон упал рядом с её лицом, пока она руками контролировала его голову. Надо было поймать руку или закрыть треугольник – пока он не—

Чёрт. Здоровяк уже начал подниматься, отрывая её лёгкое тело от пола. Она поправила стойку и крикнула:

– Секунду, Джонни!

Гейб пытался её стряхнуть, извивался и ругался, когда не смог сбросить.

А затем последовал второй, неизбежный ход. Поняв, что не может избавиться от неё, пока её ноги, сцепившись вокруг его плеч, удерживают его и пытаются прижать одну руку к его шее, он пришёл к тому же выводу, к какому на тренировках приходят большинство новичков. Если с размаху впечатать её в пол, можно раздавить. Она напряглась, чувствуя, что он думает о том же. И потом он рванулся вниз, пытаясь шмякнуть её позвоночником о пыльный пол.

Она всё рассчитала идеально – использовала его же инерцию, чтобы выдернуть ногу из-под него. Он и не пытался зафиксировать её на месте: изначально он хотел сбросить её, а значит, она вполне могла выскользнуть. И это означало, что, когда она рывком ушла в сторону, а он с размаху впечатал её в землю, между ним и полом, в который он собирался врезаться лбом вместо её тела, теперь оставался только воздух. Он вогнал лоб в землю с криком.

Она оттолкнулась от его стонущего тела и подняла телефон.

– У вас там всё нормально? – спросил Джонни, услышав её дыхание.

– Просто идеально, – огрызнулась она. Она быстро взглянула на Гейба: тот морщился, прижимая ладонь ко лбу, из которого уже текла кровь. – Дай мне минуту. Я перезвоню.

Джонни вздохнул.

– Связь может быть паршивой. Ладно, я займу повыше место. Секунду. – На фоне раздалась новые крики, выстрелы и взрывы. Кора не любила думать о том, что её бывший застав-

ляет своих солдат штурмовать какой-то холм лишь затем, чтобы поймать нормальный сигнал и поговорить с ней, но она знала Джонни. Он вполне мог выкинуть именно такое.

Но у неё хватало своих проблем. Она опустила телефон и уставилась на Гейба, который снова поднимался на ноги. Надо отдать ему должное: его не смущала ни кровь на голове, ни расколота ножка стула, всё ещё привязанная к его собственной ноге. Обе руки подняты, кулаки сжаты. Он смотрел на неё исподлобья, будто готовясь – судя по всему – к любому исходу.

Она ответила таким же мрачным взглядом.

– Серьёзно? – потребовала она. – Просто сядь, Гейб.

Но, похоже, на перепалку он уже не был настроен. Когда вбиваешь себе голову в пыльный пол мастерской, настроение как-то само пропадает.

– Я же сказал, – прорычал он. – Я не имею никакого отношения к исчезновению Роуз. Я тоже её ищу. Хочешь – верь, хочешь – нет, но я уйду!

Кора смотрела на него холодно и не мигая, как змея. И сказала просто:

– Один день.

– Что?

– У меня звонок, и ты явно не собираешься отступать от своей версии. Так что, если правда в том, что ты действительно искал Роуз, у тебя есть один день. Понял?

– Один день на что?

– Чтобы доказать. Ты сказал, что у тебя есть зацепка. Вот и принеси её мне. А если нет – я тебя найду.

Он уставился на неё, дыша неровно и всё ещё истекая кровью.

Она отвернулась и пошла к выходу из маленького деревянного строения. Бросила через плечо:

– Беги, если хочешь. Я найду тебя. Прячься, если хочешь. Результат тот же. – Она пожала плечами. – Если побежишь, я сочту это доказательством, что ты *всё-таки* замешан. И эта царапина на твоей голове, – сказала она, указывая на кровоточащую бровь, – покажется нежным поцелуем по сравнению с тем, что будет дальше. Её глаза сверкнули, а голос стал ледяным. – Я любила Роуз, – сказала она. – И если ты хоть как-то причастен, ты узнаешь, насколько.

Он только смотрел, всё ещё тяжело дыша, изо всех сил стараясь не показать страх в глазах.

Но ей было всё равно.

Может, он оказался чуть смелее, чем она думала. Может, чуть упрямее. Это ничего не меняло. Если у него и правда есть что-то – отлично. Она подождёт день. А если нет...

Она всегда считала себя женщиной, которая держит слово.

Она вышла обратно к ожидавшему грузовику, поднесла телефон к щеке.

– Джонни? – сказала она, когда связь восстановилась. – Говори медленно и погромче, чтобы я слышала. Что там?

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Кора нахмурилась, петляя по старым просёлочным дорогам, и слушала, как говорит её бывший.

– Из Майами, – говорил он.

– Я не знала, что твои родители живут в Майами, – ответила она, выводя грузовик на очередную дорогу и направляясь дальше на юг.

– Ну да, – сказал он с горечью. – Они переехали туда вместе с моей сестрой. Она мертва. Кора застыла.

– Что?

Она слышала на заднем плане ещё больше взрывной канонады, но раз Джонни, похоже, было всё равно, то и ей тоже. – Ага. Мою старшую сестру убили, а я, мать его, ни хрена об этом не знаю. Похоже, пресса это заминает.

Кора выругалась, вспомнив о собственной сестре. Она поморщилась. – Я... мне очень жаль, – сказала она. По прежним разговорам она знала, что Джонни никогда особенно не был близок с роднёй. В молодости у него хватало своих проблем, а большая католическая итальянская семья не слишком-то приветствовала его выходки. Потом он ушёл на флот и больше не оглядывался.

Но для Джонни... верность никогда не умирала.

И этот звонок был тому доказательством.

– Ну... – протянула она. – Мне правда очень жаль, что так вышло. Я могу чем-то помочь?

– Ага, – мгновенно ответил он. – Ты мне должна.

Она моргнула. Потом нахмурилась и сильнее сжала руль, вглядываясь сквозь пыль, взметнувшуюся на дороге впереди. – Погоди-ка, – огрызнулась она. – Ты же сказал, что в прошлый раз помогал мне по дружбе.

– Конечно. А теперь мне нужна ответка, – сказал он. – Ничего сложного, Кобра.

– Перестань меня так называть.

– Пф-ф. Нет. Но слушай, тебе же не трудно просто смотаться в Майами и всё проверить, а?

– Ну, я... – Она вздохнула.

– Я заплачу тебе, – быстро сказал он. – Десять штук.

Вот тут она уже точно наострила уши. С деньгами было туго. Её прежняя наркозависимость, мягко говоря, не способствовала росту счёта в банке, да и в ФБР ей платили *не* так уж много. Средства уже подходили к концу. Накопления, «на чёрный день», пенсионный счёт... вся эта хрень – для гражданских. По крайней мере, она так думала.

Она вздохнула и на миг опустила голову, пытаясь помассировать переносицу. В голове раздался отцовский голос, орущий на неё. *Негодная, бесполезная, ленивая, транжира!*

Она прикусила губу. А самое паршивое?

Он, наверное, был прав.

Ей всегда твердили: откладывай. Оставляй на потом. Готовься к будущему.

Но как готовиться к будущему, которого ты не уверен, что хочешь? И не уверен, что до него доживёшь? Под огнём, в тылу врага, сбережения были ещё одной обузой выживания. А *ожидание*, что выживешь, часто было верным способом угробить товарищей. Оно настраивало оператора на работу хуже нормы.

Она вздохнула. – Да не, мужик, не надо платить.

– Ещё как надо. Я видел твой банковский счёт. Жёстко у тебя, Кобра.

Она мрачно прищурилась. – Как ты видел мой счёт?

– М-м?

– Джонни – перестань шариться в моих делах, придурок.

– Прости, не расслышал? Мимо башки пролетел выстрел из гранатомёта. Что ты сказала? Ладно, неважно, наверняка ерунда. Слушай, Кобра, просто слетай в Майами. Встреться с моими родителями и выясни, что случилось с моей сестрой. Я тоже могу прилететь, но мне нужно пару дней. А ты знаешь, что говорят про сорок восемь часов.

– Это про похищения, а не про убийства, Джонни.

– Да хрен его знает. Слушай, я даже зафрахтую тебе частный самолёт. Всё за наличные. Я знаю, ты залегла на дно.

Кора прикинула. Деньги хорошие. И потом... Она бросила взгляд в зеркало заднего вида. Габриэль сказал, что ему нужен день, чтобы разобраться с той наводкой, которую он нашёл. Она не была уверена, что может ему доверять. Но десять штук? Неплохо. И не придётся оставаться у родителей...

Пожалуй, именно эта последняя причина, больше любой другой, и заставила её сказать:

– Ладно. Просто пришли мне их адрес. Я проверю.

– Отлично, – сказал он. – Самолёт вылетает через полчаса. Примерно в шестнадцати километрах от твоего местоположения.

– Подожди – что?

– Удачи, Кобра! Спасибо. И если найдёшь того, кто прикончил мою сестру, закопай их в землю.

Кора вздохнула. – Узнаю, что смогу. Пошлые разговоры подождут, Джонни. Только не слови пулю.

Она повесила трубку и опустила взгляд: на её навигатор пришёл адрес, прокладывая маршрут к частному аэродрому. Ей не нравилось, что Джонни отслеживает её местоположение. Бывший «морской котик» к тому же отлично разбирался в компьютерах – именно поэтому она и обратилась к нему в прошлую миссию. А эта последняя реплика... она ведь не наёмная убийца. Она оказывает услуги. Другьям. Только и всего, разве нет? И всё же, едва она так подумала, её накрыло неприятное осознание. Единственный человек, кто может провести для Кору границы, – это... *Кора*. Есть над чем подумать – но, пожалуй, позже.

А сейчас... лететь во Флориду?

Что тут может случиться?

Не то чтобы ей хотелось провести ещё одну ночь под крышей родителей. А Габриэль либо даст дёру, либо нароет что-то полезное. Если бы у неё были деньги на ставку, она выбрала бы первый вариант.

И вот, тяжело и устало вздохнув, она свернула на следующую дорогу – такую же, как все, прорезающую кукурузные поля, – и поехала за извилистой фиолетовой линией на навигаторе к аэродрому.

По прилёте придётся обзавестись снаряжением. А частные самолёты не дадут ей попасть на радары ФБР. В бюро у неё всё ещё оставались враги, но были и друзья.

И всё же в такой миссии она будет совсем одна.

И, в каком-то смысле, ей так даже нравилось.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Кора решила, что не должна была удивляться, когда добралась до частного аэродрома и узнала стоящий тут вертолёт. На этот раз вместо полуобнажённой девицы, нарисованной аэрографом на борту, машину перекрасили полностью – теперь на ней красовалась акула, вылетающая из торнадо.

Она закатила глаза, оглянулась туда, где оставила грузовик за линией деревьев, потом повела плечами и направилась к ожидающему вертолёту.

На этот раз пилот стоял снаружи, деловито оттирая нос «птички». На нём была та же соломенная шляпа, что она помнила с прошлой встречи. И лицо всё так же покрывал неровный загар из баллончика – тот самый, который она тоже помнила.

По крайней мере, на этот раз он был одет. В прошлый раз, когда он вывез её над бушующим морем, на нём были только ярко-розовые трусы, а остальная одежда сушилась сзади.

Когда она подошла ближе, он поднял голову и вдруг расплылся в улыбке, сверкнув белыми, как мел, зубами.

– Кобра! – крикнул он, раскидывая руки, будто собирался её обнять.

Кора сразу помахала.

Он опустил руки, ничуть не смутившись мягкого отказа.

– Ну что, готова к поездке? – спросил он.

Кора кивнула.

– Рада тебя видеть, Скайлер.

– Э-э, нет, – неловко сказал он, мотая головой. – Стэн. Стэн Джонсон.

Она нахмурилась.

– Ты опять сменил имя?

Он хохотнул.

– Сердцу не прикажешь. Ладно, залезай, если всё в порядке.

Кора медленно кивнула. Она забралась в распахнутую дверь на переднее пассажирское сиденье – примерно туда, где у акулы была раскрытая пасть. Дверь захлопнулась, скрыв сомнительную роспись. Через секунду к ней присоединился Скайлер – то есть Стэн.

Насвистывая, он надел поверх шляпы наушники, смяв поля. В прошлый раз он делал то же самое.

Он оказался чуть старше, чем она думала сперва. В прошлую их встречу обстоятельства были куда более адреналиновые. А теперь, при дневном свете, когда вертолёт стоял молча, она заметила у Стэна редкие белые волоски и жидковатую светлую бородку, аккуратно подстриженную. Эта ухоженная седина почему-то напомнила ей старого напарника – Сола Брэди. Она скучала по нему. Из всех в ФБР он был единственным человеком, которого она действительно считала другом.

И после её увольнения он позвонил, чтобы выразить и своё разочарование, и поддержку. Она не забудет этого ещё долго. Возможно, именно поэтому она и привлекла его, чтобы помочь собрать торговцев людьми. Она быстро проверила телефон, пока Стэн принялся крутить ручки и нажимать кнопки, готовя их к взлёту.

Когда лопасти вертолёта начали набирать обороты, Кора внимательно уставилась в телефон и нахмурилась. Пара статей вскользь намекала на облаву ФБР, которая вычистила гнездо торговцев людьми. Кора удовлетворённо кивнула сама себе.

В то же время она пролистала новости из Майами. Вбила *Дженис Лоххед*. Сестра Джонни.

Но – ни одного результата. Кора нахмурилась.

Если женщину и правда убили, почему об этом нигде не шумят? Даже крошечной заметки в местной газетёнке?

Она покачала головой, чувствуя, как желудок дёрнулся, когда вертолёт оторвался от площадки и прорезал небо. Лететь на вертолёте выходило куда дольше, чем на самолёте, зато так было легче проскочить, не привлекая лишнего внимания.

А сейчас именно этого Кора и добивалась – тише воды, ниже травы.

– Следующая остановка – Майами! – воскликнул Стэн Джонсон. Поднимаясь к облакам, он одарил её очередной улыбкой на миллион.

Кора оглянулась на идиллический фермерский городок и ощутила болезненный укол тоски. Она нахмурилась и подняла взгляд, не позволяя внезапному чувству взять верх.

Кора наслаждалась теплом солнца на коже, поднимаясь по ступеням к большому дому у океана. В воздухе густо висел солёный запах. За её спиной далеко тянулись живописные пляжи, и она время от времени оглядывалась, наблюдая, как вода поднимается гребнем и, переломившись, рассыпается. Судя по всему, пляж был частным. Песок местами был испещрён редкими фигурками – несколькими людьми из соседних домов.

Кора дошла до входной двери, постучала и стала ждать.

Она поправила затёкшую шею и поморщилась. На середине полёта, от скуки, Стэн решил покружиться и устроил пару манёвров.

Шея до сих пор расплывалась.

Джонни умел подбирать себе компанию.

Но теперь, стоя у дома родителей Джонни, она заставила себя думать о хорошем. Живот на миг скрутило: а вдруг Джонни сказал, что она придет? И, что ещё важнее, сказал ли он про их прежнее... сближение.

Дверь вдруг распахнулась.

Кора моргнула.

Женщина на пороге вежливо кивнула. Молодая латиноамериканка, в руке – бутылка средства для мытья окон.

– Да? – сказала она.

– Здравствуйте, – неловко произнесла Кора. – Мисс Лоххед?

– Нет.

Дверь захлопнулась.

Кора моргнула. Ей стало не по себе на песчаниковых ступенях; она снова бросила взгляд через плечо – на прибор.

Прошло несколько мгновений, и дверь открылась снова. Теперь на пороге стояла куда более высокая женщина с волосами цвета обувного крема. Волосы были чуть *слишком* чёрные и чуть *слишком* тяжёлые, чтобы Кора могла подумать о чём-то, кроме краски. На женщине была аккуратная блузка и отутюженные брюки. Лицо – морщинистое, явно тронутое пластикой: местами кожа была натянута и свежа, а местами – в складках, спрятанных под щедрым слоем тонального крема.

Накладные ресницы дрогнули, и столь же ненастоящий ноготь указал на Кору.

– Вы подруга Джонни? – спросила женщина.

И ещё кое-что бросалось в глаза.

Разводы на тенях и на тональном – неряшливые, некрасивые следы слёз. В одной руке женщина деликатно сжимала коробку салфеток, красные ногти упирались в картон. Из глубины дома Кора услышала:

– Кто там, чёрт побери?

Не успела Кора ответить, как высокая женщина с «обувными» волосами крикнула назад:
– Подруга Джонни!

Потом снова посмотрела на Кору, подняв обе брови – тоже нарисованные.

– Вы *и есть* подруга Джонни, да?

Кора кивнула, раскрыла рот, чтобы заговорить, но женщина уже манила её внутрь, разворачиваясь на каблуках и уходя в просторный холл.

– Проходите, проходите! – бросила она через плечо. – Мы уже несколько часов ждём.

Кора замешкалась на пороге и нахмурилась. Латиноамериканки не было видно. Никого – и никаких взглядов из-за спины. И всё же, едва заметно вздрогнув, Кора шагнула из солнца в тёмный дом.

Она нерешительно притворила за собой дверь и пошла следом, стараясь не отставать от высокой женщины, которая вела их под вычурной люстрой и мимо изогнутой лестницы с лакированными перилами. Вдоль стен тянулись фотографии – семейные портреты, лица родных. Только Джонни среди них не было. Кора нахмурилась, проходя мимо, и направилась туда, где виднелась кухня с начищенной до блеска плиткой на полу.

За кухонным столом сидел мужчина – очки на переносице, в руке газета. Он тряс газету и рычал где-то в горле, как цепной пёс. «Ничего!» – выкрикнул он. – «Ни черта – ублюдки! Они убивают мою дочь, а потом врут об этом!» Он с силой хлопнул газетой о стол. Лицо его пошло красными пятнами. Возможно, дело было в привычке, на которую намекали винные бутылки, выстроенные вдоль стены за его спиной.

Его горе принимало форму ярости, отпечатанной в каждой складке круглого лица. Черты у него были немного питбульи: широкие щёки, толстая шея, коротко стриженная голова и тёмные, глубоко посаженные глаза. Только костюм на нём был дорогой, а верхние пуговицы расстёгнуты, открывая выющиеся волосы на груди.

Кора встретила с ним взглядом, затем посмотрела на высокую женщину. Обе, похоже, на время забыли, что она здесь.

Она нерешительно прочистила горло и опёрлась ладонью о мраморную столешницу. Холодная поверхность вызвала покалывание в пальцах и резко контрастировала с тёплым солнцем, всё ещё заглядывавшим в окна. Неловко переминаясь и пытаясь понять, сколько именно Джонни успел им о ней рассказать, она увидела, как оба вдруг вскинули глаза – словно заметили её впервые.

Мужчина пару раз моргнул, будто убеждаясь, что перед ним не призрак. Женщина торопливо прочистила горло и сказала: «Генри, это подруга Джонни». Сказано было слишком театрально, с наклоном наклеенных ресниц.

Её муж резко выпрямился и разгладил на груди помятый пиджак. Он кивнул ей и быстро махнул рукой. «Проходите, проходите. Спасибо, что пришли. Мы уже несколько часов вас ждём», – добавил он, подчеркнув то, о чём миссис Лоххед говорила раньше.

Кора осторожно подошла и опустилась на стул у стола, переводя взгляд с одного на другую. «Соболезную вашей утрате», – сказала она неуверенно. Больше ей нечего было добавить. Ситуация казалась странной. Она всё ещё толком не понимала, во что вообще умудрилась вляпаться.

Словно уловив это непонимание, Генри поднял газету. «Ничего, – сказал он. – Они до сих пор об этом не пишут». Он с отвращением швырнул её с столешницы в сторону маленькой серебряной миски с собачьим кормом.

Кора заметила признаки присутствия собаки. Небольшие клочки шерсти, собравшиеся по углам кухни. Миска. Пара розовых пластиковых игрушек, разбросанных в дорогой гостиной. Самой собаки нигде не было. В отличие от хозяина, она вряд ли была сторожевой – скорее, пугалась чужих.

На один ужасный миг Кора подумала, не имел ли Джонни под *сестрой*, в виду собаку. Если она проделала весь этот путь, чтобы расследовать смерть пса, она будет вне себя.

Но странная, нелепая мысль тут же улеглась.

Миссис Лоххед так и осталась стоять у шкафа, словно находя утешение на кухне. Она сказала: «Так это правда?» Голос у неё дрогнул от нервного волнения.

Кора замялась. «Что именно – правда?»

Миссис Лоххед обменялась тревожным взглядом с мужем, прикусив губу. Потом, нерешительно, она рискнула: «Вы... из спецназа?» Её нарисованные брови поползли вверх.

Кора нахмурилась. «Я служила, как ваш сын». И, как человек, которого нередко упрекали в прямоте, она не удержалась от продолжения: «Только вот я не могу не заметить, что в коридоре почти нет фотографий Джонни».

Миссис Лоххед быстро покачала головой. «Это долгая история. Но Джонни очень любил свою сестру. Дженис выбрала более традиционный путь, чем Джонни», – осторожно сказала она.

Мистер Лоххед фыркнул, закатив глаза.

Жена, не обращая внимания, продолжила: «Дженис была амбициозной. Она была советницей мэра».

Женщина выпрямилась чуть выше, кивнула сама себе и выглядела очень довольной этим последним заявлением.

«Какого мэра?»

– Почему, – сказала она, словно удивляясь, – Джонни тебе не сказал? Дженис была советницей мэра Кастильо.

Оба родителя смотрели на неё с заметным волнением, будто ждали реакции. Но в ответ получили лишь пустой взгляд. Кора почесала подбородок.

– Я, если честно, в политике не разбираюсь.

– Мэр Майами, дорогая, – нетерпеливо бросила миссис Локхед.

Её муж теперь изучал Кору искоса с выражением крайнего подозрения и недоверия. Будто человек, который не знает имени мэра Майами, вряд ли способен хоть чем-то помочь.

Слушая всё это, Кора всё ещё не была уверена, что *сможет* хоть чем-то помочь. Но она взяла себя в руки и сказала:

– Хорошо. А что вам известно о Дженис? Есть заключение судмедэксперта?

– Н...нет заключения, дорогая, – сказала миссис Локхед. – Не было... – она прикусила губу, давая всхлип. – Не нашли *тела*.

Кора приподняла бровь.

– Простите?

Генри снова забурчал, вперившись в отложенную газету так, словно нашёл в ней источник всех своих бед и врата в ад.

Кора переводила взгляд с одного родителя на другого, пытаясь прочесть язык их тела. Она часто замечала: жесты и выражения лица говорят правду чаще, чем слова. Генри был зол, его жена – на взводе. И всё же и злость, и тревога словно прикрывали что-то ещё, куда более глубокое.

Горе ощущалось почти физически – но было и другое.

Чувство предательства. Заговора. Невысказанное проступало слишком явно: в нервно постукивающих пальцах миссис Локхед, в натянутых чертах мистера Локхеда.

– Тогда откуда вы знаете, что вашу дочь убили, если тела нет?

Генри напрягся.

– Вы что, всерьёз?.. – начал он, и голос его пошёл на взлёт, как реактивный самолёт.

Жена перебила, прежде чем он успел окончательно сорваться:

– Она просто спрашивает, дорогой.

Кора не моргнула и не отступила.

Джонни согласился заплатить ей за эту работу. Но теперь Коре было не по себе – словно она оказалась в ловушке. В редких взглядах Генри и в резких чертах миссис Локхед Кора вдруг ловила отблески своего бывшего. Это и так выбивало из колеи, но вдобавок манера речи и кое-какие привычки родителей явно перешли к их сыну.

Как ни старалась, Кора не могла убежать от тени по имени Джонни Локхед.

А какая-то, меньшая часть её самой – та, которую она держала взаперти и лишь изредка выпускала на свет, – не была уверена, что ей вообще хочется убежать от этой тени.

Но пришла она сюда не за этим.

– Она почти неделю не звонит, – отрезал мистер Локхед. – А жену мэра убили три недели назад.

Кора моргнула.

– Правда?

Миссис Локхед уже направлялась к микроволновке. Она схватила с неё старомодную бумажную газету, чеканным шагом вернулась и положила её перед Корой.

Кора нахмурилась, вчитываясь.

Заголовок гласил: *Жена мэра Кастильо убита.*

Она пробежала глазами абзацы.

Оказывалось, супруга мэра была в командировке. Вернулась три недели назад, но по дороге из аэропорта на её машину напали из засады.

Она погибла на месте.

Кора поёрзала.

– То, что убили жену мэра, – медленно произнесла Кора, – ещё не значит, что убили вашу дочь.

Генри снова выглядел так, будто вот-вот взорвётся, но жена опять его опередила. Быстро сказала:

– Вы, кажется, не понимаете, дорогая. Дженис была близка с женой мэра. Они вместе учились в колледже. Мэр женился рано. Очень рано, – добавила она, многозначительно приподняв брови.

Кора нахмурилась.

– Значит, ваша дочь была советницей мэра?

– Именно. И потому, что дружила с его женой. Его жену убили три недели назад. Дженис... пропала на прошлой неделе. По крайней мере... мы думаем, что её убили. Мы не знаем. Мы держимся за надежду, – голос женщины дрогнул, но она продолжила, – что она вернётся.

Кора нахмурилась.

– Понимаю. А где жила ваша дочь?

– У неё было своё жильё в Кис. Была лодка, она часто выходила в море. Лодку нашли. А её – нет.

Кора нахмурилась.

– Значит, вы думаете, её убили, когда она вышла на лодке?

Оба родителя вздрогнули. Кора пожалела, что не смогла сказать это иначе. Но разве можно подобрать слова, которые уменьшат боль от потери дочери? Лучше уж, как с пластырем: сорвать быстро – и всё.

– Полиция твердит, что это просто пропажа человека, – сказал Генри. – Ни одна газета об этом не пишет. Жена мэра погибла три недели назад. Его советник умер на прошлой неделе. Они что-то скрывают. Запомните мои слова: это коррупция, и она сидит очень глубоко.

Кора не стала спорить. Просто слушала.

– Можете ещё что-нибудь рассказать мне о Дженис?

Но, произнося это, она заметила, что мистер Лоххед отвлёкся. Он смотрел мимо неё, в ту дорогую гостиную, которую она успела приметить раньше. Его взгляд был прикован к телевизору над диваном. Там шёл новостной канал.

И выглядел он не злым – он выглядел потрясённым.

Миссис Лоххед проследила за взглядом мужа и тихо ахнула.

Кора тоже обернулась. Подняла глаза на экран. И застыла.

Ведущий читал текст с суфлёра. Звук был выключен, но срочная новость бежала строкой внизу экрана.

Дочь мэра утонула в семейном бассейне...

– Чёрт возьми, – сказала Кора.

Лоххеды её не одёрнули. Кора невольно представила, как на такую ругань отреагировала бы её собственная мать.

Но Кора не отводила взгляд от экрана. Потом вытащила телефон и торопливо вбила в поиск текст срочного сообщения.

Открыла первую же ссылку. Онлайн-издание. Не местное – федеральное. Новость уже разлетелась по всей стране.

Жена мэра убита три недели назад, дочь погибла сегодня...

Кора ощутила странный всплеск. Было бы жестоко назвать это возбуждением – и всё же больше всего это походило именно на него. На томительное предвкушение, на ожидание того, что будет дальше.

Этот внезапный прилив адреналина, уверенность, что она нащупала что-то стоящее, – вот что удерживало её от таблеток и выпивки.

Генри бормотал себе под нос:

– И опять ни слова о Дженис.

Миссис Лоххед отвернулась, вытирая слёзы с глаз: смотреть на выпуск она не могла.

Кора, сохраняя вежливый, спокойный тон, сказала:

– Я начинаю думать, что вы, возможно, правы. Может, всё это действительно связано с мэром.

Генри нахмурился.

– Джонни сказал, что мы вам платим, да?

Кора моргнула. Помрачнела.

– Джонни сказал, что мне платит *он*.

Генри фыркнул.

– Типично.

– Генри, – возмутилась жена.

Муж сказал:

– Ну... – он снова поправил костюм. – Мы *и* платим. Так что вы собираетесь с этим делать?

Коре не понадобилось много времени, чтобы прикинуть варианты. Теперь она работала уже не на стороне закона. У самосудного правосудия ресурсов было куда меньше, чем у федерального правительства. Зато то, чего ему не хватало в ресурсах, оно восполняло умением обходиться без бумажной волокиты.

Кора тихо сказала:

– Мне, наверное, нужно поговорить с мэром. Или хотя бы понять, что он знает.

– И как вы это собираетесь сделать? После всего этого к нему будет невозможно подобраться.

Кора задумалась. Потом сказала:

– Я поговорю с ним или хотя бы обыщу его дом сегодня ночью.

Она прикусила губу, вдруг осознав: чем меньше Лоххеды будут знать, тем лучше.

– Забудьте, что я это сказала. Я что-нибудь придумаю. Есть ли ещё что-то о вашей дочери, что могло бы быть важно для дела? У неё были враги?

– Нет, – огрызнулся Генри. – Её убили не враги. Её убили друзья. – Он зло ткнул пальцем в телевизор.

Кора не могла не согласиться. Для мэра Кастильо всё выглядело скверно: жена мертва. Один из советников – через две недели. А теперь и дочь. Кто-то явно бил по нему.

Но в новостной сводке не было одного – ни ареста, ни хоть каких-нибудь подозреваемых. Кора гадала, чем там занимается полиция Майами. В управлении, должно быть, метались, в отчаянии выискивая, на кого бы это повесить.

То, что они так и не назвали ни одного имени – любого, хотя бы чтобы пресечь домыслы, – подсказывало Коре: они барахтаются вслепую.

И это добавляло опасности.

Если они застукают её, крадущейся возле его дома, скорее всего сначала выстрелят, а уж потом начнут задавать вопросы.

Но Кора уже встала на этот путь. Ей придётся заняться мэром. Придётся выяснить, знал ли он, что случилось с Дженис. Если она узнает, кто убил его жену и дочь, то сможет понять, что произошло с сестрой Джонни.

И хотя она по-прежнему не работала с ФБР, мысли снова вернулись к её бывшему напарнику. Сол наверняка откажется делиться сведениями по делу, которое ещё расследуют. Но это не значит, что нельзя выудить хоть крохи. Любая мелочь поможет. Всё, что у них есть об убийстве жены или дочери, о пропаже Дженис.

Кора так и не научилась прощаться в такие минуты. Она пришла сюда по делу. И потому решила: вместо того чтобы переживать о приличиях, лучше всего – развернуться на каблуках и пойти распутывать эту историю.

Так она и сделала – коротко кивнула каждому из Локхедов и пошла.

Никто не окликнул её, когда она быстрым шагом двинулась по выложенному плиткой коридору к огромной парадной двери, под роскошной люстрой.

Всё это время её взгляд был прикован к телефону: она листала, выискивая хоть что-нибудь, что могло бы стать зацепкой. Что угодно, что могло вывести её на настоящего убийцу.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Человек с пластиковой рукой поправил протез, слегка поморщившись. Даже спустя столько лет иногда ему всё ещё казалось, будто конечность на месте. Но её у него отняли – вместе со всем остальным.

И теперь он занимался тем, что отнимал.

И платили ему за это очень щедро.

Он стоял напротив тучного мужчины, устроившегося на маленьком деревянном стуле. Всякий раз, когда толстяк ёрзал, казалось, стул вот-вот треснет и развалится под его внушительным весом.

Но здоровяк лишь мотал головой; второй подбородок ходил ходуном, а в уголке губ темнело пятно от томатного соуса. Он поднял салфетку и промокнул рот.

Закончив, опустил салфетку и взглянул на однорукого убийцу.

– Хорошая работа, – сказал крупный мужчина.

Фигура с пластиковой рукой одёрнула чёрный, безупречно сидящий костюм. Дорогая вещь из Венеции. Некоторые считали Венецию туристической ловушкой, но если знать, кому звонить, в тонушем городе можно найти настоящие сокровища.

Его всегда завораживало, что город уходит под воду. Как Атлантида. Как Флорида, говорили некоторые. Вода манила его с тех пор, как он проходил подготовку на флоте. Он был на пути к тому, чтобы стать «морским котиком». Но, разумеется, его вышвырнули. *Недостойное поведение*. Психологический отбор он не прошёл.

Их проблемы. Нарциссизм и психопатия – всего лишь словечки кабинетных вояк.

Для него это ничего не значило.

– Как мне тебя, говоришь, называть? – спросил мужчина, жуящий пасту.

Убийца пожал плечами.

– Том.

Здоровяк фыркнул и брызнул красным соусом на узорчатую скатерть.

– Том, – хихикнул он. – Ну да. Как скажешь. Деньги уже перевели. За обе работы.

– Продолжать? – спросил Том. Втайне он надеялся, что ответ будет «да». Иногда в свободное время он охотился просто ради удовольствия. Но получать за это деньги ему нравилось больше. Зачем делать то, что любишь, бесплатно, если можно делать это за доллары?

– Да-да, так и надо. Не сбавляй нажим. До него всё никак не дойдёт.

Том улыбнулся. Он поправил рукава своего дорогого костюма, подтянув их за запястья – включая пластиковое. «Я уже наметил новую цель».

– Хорошо. На этот раз сделай так, чтобы было больно. До него всё никак не дойдёт.

Том улыбнулся. В вопросах боли он был специалистом.

Он уже повернулся было, чтобы уйти, но здоровяк за столом окликнул:

– Это правда, что ты утопил её в её собственном бассейне?

– В тот момент это казалось правильным.

– Я тебе скажу так: яйца у тебя есть.

Том едва заметно улыбнулся. Это была не игривая улыбка, а опасная. Потому что, как они оба знали, яиц у него совершенно точно *не* было – как не было и руки, и настоящей кожи на левой стороне тела. Несчастный случай на тренировках с «морскими котиками» забрал у него почти половину. Полчеловека, говорили некоторые. Ему приходилось глотать таблетки тестостерона, чтобы компенсировать отсутствие яичек.

Он секунду разглядывал здоровяка, прикидывая, не издевается ли тот.

– Ты шутишь? – тихо спросил Том.

Его рука чуть напряглась, зависнув рядом с оружием.

Двое мужчин в глубине ресторана хмуро смотрели в его сторону. Один из них уже тянул оружие из жилета.

Жирный кот только хохотнул, покачав головой.

– Да это шутка, Том. Расслабься. Яйца у тебя есть. Понимаешь? Ну и как оно? Отстрелило только ягодки? Или стручок тоже?

Здоровяк всё ещё посмеивался. Он тряхнул головой и отправил в рот ещё одну вилку пасты. Том снова поправил костюм. Двое охранников дальше по залу начали приближаться.

А потом он тихо сказал:

– Ты всего лишь лейтенант. Ты мне не платишь, и, по-моему, ты не такой уж смешной.

Здоровяк поднял голову, теперь уже хмурясь. Изо рта на тарелку шлёпнулся кусок лапши.

– Эй, ты! – рявкнул один из громил, приближаясь от двери.

Том улыбнулся.

– Хочешь знать, что я считаю смешным? – мягко сказал он.

Лейтенант резко потянулся к своему оружию, явно поняв, что перешёл черту – и назад дороги нет.

Но Том был быстрее. Его выгнали из флота не за отсутствие навыков. А за отсутствие сочувствия.

Пистолет первым оказался у него в руке. Сначала он убрал людей за спиной лейтенанта. Пуля первому в голову. Две – второму в грудь. Их оружие даже не успело выстрелить.

Тем временем жирный кот суетливо пытался выдернуть оружие из-за пояса.

И тогда Том прострелил ему руку.

Потом прострелил ногу.

А затем, пока здоровяк отчаянно хрипел от боли, Том выстрелил ему в голову.

Том поправил костюм. Развернулся и выстрелил в камеру за спиной. Она смотрела на дверь и всё равно не записывала бы ничего из того, что только что произошло. Заведение вроде этого не хотело, чтобы разговоры клиентов фиксировались.

Сзади был повар и две официантки. Их тоже придётся убить. А потом он инсценирует это как налёт конкурирующей банды или ещё что-нибудь. Он с этим развлечётся. И когда всё будет сделано, он свяжется с боссом жирдяя. Контракт всё ещё будет в силе. Он продолжит так, будто ничего не случилось. Да и даже если кто-то заподозрит, что он сорвался, никто ничего не предпримет. Миссия слишком важна. Ставки слишком высоки. Вообще-то даже у самых больших шишек шея под ножом. А он здесь затем, чтобы их спасти.

Он наклонился, взял салфетку и вытер щёку, стирая брызги крови. А потом, перехватив оружие, двинулся к кухне – искать троих возможных свидетелей. Из ресторана никто не выйдет живым. Никто, кроме Тома. А потом он продолжит делать то, что у него получается лучше всего.

И на этот раз ему заплатят.

Он весело насвистывал – настроение заметно поднялось, – направляясь к кухне. Он услышал крик. Поднял пистолет. Ещё три выстрела.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Ночь накрыла её, как одеяло, опустившееся на особняк у океана. На подъездной дорожке стояли машины с яркими фарами. Вдоль дороги выстроилась полиция. А над головой даже кружил вертолёт, следя за побережьем.

Она заметила, как береговая охрана разворачивает лодки тех, кто подплывал слишком близко к частным берегам.

И всё это – ради мэра Кастильо.

Она видела, как он приехал в белом лимузине.

Кора оставалась неподвижной, устроившись на водонапорной башне примерно в полумиле отсюда. Она присмотрела в округе и другие точки, откуда открывался бы хороший обзор, но все они оказались под плотным наблюдением.

В годы службы на флоте у Кору всегда был глаз на детали. И ещё – привычка рисковать. «Бесстрашная», говорили некоторые. Но Кора знала лучше.

Иногда, когда адреналин начинал бить в кровь, всё просто *менялось*. Мысли замедлялись. Решения приходили быстро, и она действовала.

Задержавшись на водонапорной башне и разглядывая особняк за большим чёрным воротом, она прикидывала варианты. Деревья теснились к чёрному забору. Пара ветвей нависала над огромным бассейном.

Вот здесь, решила она, и будет вход.

Ни один коп не плавал.

Ни один коп не сидел на дереве.

Ей хватало и этого. В этом и была разница между профессионалами и дилетантами. Иногда лучший способ обеспечить безопасность клиенту – посадить охранника в дымоход.

Но она здесь не для того, чтобы убить мэра. Только выяснить, что он знает... И, возможно, просто понять, не осталось ли в особняке каких-нибудь других следов.

И вот, наблюдая, как в ночи патрулируют фигуры, она начала спускаться с водонапорной башни. Ни оружия в руке, ни приборов ночного видения. Она пришла не в полном тактическом снаряжении.

Если её поймут за попыткой пробраться в дом Кастильо, неприятностей не избежать. Но если у неё найдут пистолет?

Это уже смертельно опасно.

К тому же... там набито снаряжения больше, чем в большинстве оружейных. А если припрёт по-настоящему, она верила в свою способность разоружить какого-нибудь зелёного копа.

Она добралась до кромки леса и быстрыми движениями полезла на одно из деревьев. Смола липла к пальцам, кора грубо тёрла ладони и ноги. Она подтянулась на нижнюю ветку и стала карабкаться выше, напрягаясь, чувствуя, как натягиваются мышцы, и чем выше поднималась, тем длиннее выдыхала.

Она добралась до одной из тонких веток ближе к ночному небу. Неподдалёку прожужжал маленький дрон, пролетев над бассейном и взбудоражив воду. Она следила за ним, отчаянно надеясь, что у этой штуки нет тепловизора.

Сжавшись на ветке, она ждала.

Но ни криков. Ни предупреждений. Её не заметили. Пока.

Она увидела, как вертолёт снова прошёл круг – теперь над домом, – и длинный луч прожектора скользнул по крыше.

Двое полицейских на заднем дворе. Ещё двое – у раздвижной задней двери. Не меньше пятнадцати – по всему переднему двору, на улице и на перекрытой дороге.

Она заметила, как несколько копов и людей из частной охраны заходили в дом, но кроме этого не видела, чтобы кто-то опасный ступал на сам участок.

Она сжала сук коленями, крепко удерживаясь, и едва слышно выдохнула. Затем начала перебираться вдоль ветки, наблюдая, как кружит дрон. Наблюдая за четырьмя людьми у задней стороны дома. Двое у раздвижной стеклянной двери разговаривали. Двое других, патрулируя среди искусственных пальм или у рукотворного водопада, были собранными и настороженными. За ними и нужно следить.

На Коре была тёмная рубашка и тёмные брюки. Она продвигалась вперёд, цепляясь боком. Она замешкалась, глядя вниз.

Ещё несколько приглушённых реплик от охраны. Ещё один *вумп-вумп* вертолёта сверху. В воздухе держался запах воды, и Кора напряглась. Теперь она перебиралась *над* чёрной металлической калиткой, и ноги у неё свисали вниз. Она продвинулась ещё немного, выбираясь из спутанной линии деревьев, и теперь, покинув укрытие, оказалась на виду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.